

Цветет её любимая сирень. И яблони все белые; мы так ждали этого лета, ведь в прошлом году яблони в её саду отдыхали... Разум понимает, а душа ещё не верит: ненаглядной моей Элеоноры Михайловны больше нет...

Ушла эпоха местного самоуправления в государстве. Государство и Россия, и Господь – были её главные слова. Этому она нас учила. И мы все рядом с ней служили государству.

17 лет моей жизни, и в горе, и в радости рядом. 12 лет на службе, в дорогах и дома. Последние пять, те, что подарил нам Господь, – только дома, хотя уже не каждый день. Многое другое не сложилось, но, оглядываясь назад, я вряд ли смогла бы отказаться прожить жизнь рядом с таким красивым, благородным и гармоничным человеком.

Харизма несла её на крыльях. Когда она куда-либо входила, все вставали, все взоры обращались на неё. Журналисты называли её великой. В Кремле ценили и побаивались, ведь даже с президентом Путиным она бесстрашно говорила о самых острых проблемах. Люди её любили, и все чувствовали себя под её защитой.

Она нечасто говорила о любви – не бросалась словами. Но, когда я болела, присылала лучших врачей и тёплую еду, «чтобы Ирочке поесть готового тёпленького». И всё мне прощала, а порой это было нелегко. Даже будучи больной, поддерживала и защищала. Всегда просила быть в хорошем настроении и любить жизнь...

Ирина Кораблёва

Статья, которую мы решили напечатать в память об Элеоноре Михайловне Шереметьевой, была написана в 2003 году для московского журнала. Она никогда не публиковалась в угличских газетах, но сейчас это нужно сделать.

.....
.....

